

Янь Му не стал продолжать разговор и продолжил заниматься своими делами, а Ци Чучэнь тихо наблюдал за ним: Янь Му чинил рыбу, чистил креветки, удалял кишечную вену и мыл овощи. Всё делалось методично, движения были уверенными и ловкими. Пар, поднимающийся из чашки чая, постепенно затуманил взгляд Ци Чучэня, и у него в голове возникла фраза: «Спокойствие и благополучие».

К пяти часам вечера Янь Му приготовил целую гору еды. Порции были небольшие, но блюд было множество, и они заняли весь стол. За окном ветер усилился, дождевые капли начали хлестать по стеклам, издавая звонкие звуки. Они сидели друг напротив друга за столом. Янь Му достал пиво из холодильника и поднял банку, показывая её:

— Ты можешь пить? Если нет, я принесу тебе колу.

— Запрет касается только употребления алкоголя снаружи, дома пить можно, — Ци Чучэнь протянул руку, принял пиво и поставил его на стол.

— Раньше в Синьцзяне, когда мы были в Тачэне, я нашёл несколько хороших ресторанов. Говорил, что свожу тебя туда поесть, можно было бы и выпить, но ты бросил меня на полпути и сбежал. На этот раз ты опять не убежишь посреди дороги? — Янь Му открыл банку пива и поставил её перед Ци Чучэнем.

— Хей-хей, нет. Тут столько вкуснятины, сначала наемся, а потом убежим! Где мы вообще? Вид тут красивый, — Ци Чучэнь сделал глоток том-яма, который ему налил Янь Му.

— Это место называется Бангсэнь Бич, в транскрипции — пляж Бангсэнь. До Бангкока и Паттайи отсюда ехать чуть больше часа. За границей это место не очень популярно, сюда отдыхают в основном местные тайцы. Пейзаж здесь очень красивый. Когда тайфун пройдёт, мы сходим прогуляться, — Янь Му рассказывал Ци Чучэню об этом месте.

— Как долго тебе ещё здесь здесь быть? Как идут дела? — Ци Чучэнь взял пиво и чокнулся с Янь Му.

— Да уже почти всё. Пройдут эти пару дней, в Китае начнут дежурить, работа пойдёт, останется подписать контракты и оформить документы, и я могу уезжать. Если повезёт, то уже 9-го числа вернусь в Фэнци, — Янь Му сделал глоток пива и начал рассказывать Ци Чучэню о цели своего приезда.

Отец Янь Му всегда занимался внешней торговлей — импортом и экспортом. После того как Янь Му начал работать, он перепробовал многие отрасли, но в итоге решил попробовать себя в семейном деле. Опыт и связи отца остались, поэтому дела шли довольно гладко, так он проработал уже несколько лет. Сначала возил некоторые товары повседневного спроса, потом постепенно начал переориентироваться: занимался не только импортом, но и экспортом, импортировал элитную бытовую химию, дорогие красные вина и зарубежный алкоголь, а экспортировал качественные свежие продукты из Китая, например, трюфели и сморчки. На этот раз он приехал договориться с несколькими тайскими фруктовыми садами о прямой поставке свежих фруктов. Он планировал создать логистический центр в ближайшем к Таиланду портовом городе Китая и отправлять товар по холодовой цепи в сети элитных супермаркетов крупных городов. От момента сбора до поступления на прилавок должно было проходить не более семидесяти двух часов.

Они ели и разговаривали, незаметно прошло больше трёх часов. Поев и напившись, Ци Чучэнь помог Янь Му унести посуду на кухню, засучил рукава и собирался мыть её.

— Я помою, ты иди отдыхай, — Янь Му схватил Ци Чучэня за гладкое запястье. На руке был бледный шрам, который очень резко бросался в глаза.

— О чём тут отдыхать. Ты готовил, я помою. Стой там сбоку, — Ци Чучэнь не обращал внимания на то, что Янь Му держит его за руку, открыл кран, налил средство для мытья посуды и начал тереть. Увидев это, Янь Му не стал больше его останавливать, вернулся в гостиную, убрал со стола, отнес чемодан Ци Чучэня в спальню, открыл шкаф, достал комплект тёмно-синего шёлкового пижамы и положил на кровать.

Янь Му вернулся на кухню, вытер насухо посуду, которую помыл Ци Чучэнь, и убрал её в дезинфекционный шкаф. Ци Чучэнь заодно немного помыл пол на кухне, и только после этого они вышли из кухни.

— Иди сначала в душ, я купил тебе пижаму и положил на кровать. Боюсь, что то, что ты привёз, слишком тёплое, в нём будет жарко и неудобно, — Янь Му указал на спальню.

За окном ярилась буря, ветер и дождь выли, тайфун уже был близко к земле и вот-вот должен был выйти на берег. Издалека был слышен громкий звук прибоя, разбивающегося о берег. Янь Му включил телевизор и прибавил громкость, постепенно заглушая вой, приносимый тайфуном.

Ци Чучэнь вышел после душа, переоделся в подготовленную для него пижаму. Длина была как раз, слегка свободная, тёмно-синий цвет делал его кожу ещё белее. Янь Му не отрываясь смотрел, как он идёт от спальни, моргая не смел. Ци Чучэню было неловко встречаться с ним взглядом, он towel в руках, опустив голову, шёл и вытирал водяные капли с волос, хотя волосы давно были уже почти сухими. Войдя в гостиную, он слегка подвигал носом.

— Черничная капсула? Мальборо?

Голос наконец вернул Янь Му к реальности.

— MEVIUS с черничной капсулой. Ты тоже куришь такие?

Ци Чучэнь протянул руку:

— Не пробовал, дай попробовать одну. Раньше видел, как другие курят.

Они так и сидели на диване, курили и смотрели телевизор, никто ничего не говорил. Едва уловимый аромат после душа, исходящий от Ци Чучэня, в смешении с присущим мужчине запахом волнами накатывался на обоняние Янь Му, сбивая его с толку. Он совершенно не понимал, что показывают по телевизору, в голове крутилась только одна мысль: «Почему от этого человека так хорошо пахнет? Мне даже хочется его откусить, что делать??»

Время шло минута за минутой. Янь Му то и дело смотрел на настенные часы, ему казалось, что прошло полчаса, а на деле прошло всего десять минут. Наконец, после бесчисленных взглядов на часы, Янь Му бросил фразу:

— Я пойду сначала помоюся.

И быстро покинул гостиную, войдя в свою спальню. Когда он закрыл дверь спальни, сидевший на диване Ци Чучэнь тяжело выдохнул, напряжённое тело расслабилось, он откинулся на спинку дивана, посмотрел на сигарету в руке:

— Вкус такой слабый, но почему так сильно бьёт в голову?

Янь Му мылся больше часа, когда он вышел, то сознательно сел в углу дивана, подальше от Ци Чучэня. Достал сигарету, закурил и начал с Ци Чучэнем непринуждённо болтать ни о чём. Обсудили планы на завтрашний день — плана, по сути, не было, внезапно сменивший направление тайфун обнулil все задумки. Янь Му собирался завтра увезти Ци Чучэня в море, нырять с аквалангом, но из-за тайфуна выйти из дома нельзя было, и составление плана превратилось в планирование, что приготовить поесть, а потом посмотреть, улучшится ли погода вечером, чтобы сходить к морю.

Тайфун вышел на сушу во втором часу ночи и прошёл по земле, снося низкие деревья, которые качались из стороны в сторону. Дождь лил всю ночь, только к утру он немного стих.

Проснувшись утром и распахнув шторы, они увидели за окном хаос. Пойти было некуда, но к счастью, закупленных накануне продуктов было достаточно. Они сидели дома и не голодали. Янь Му, как обычно, выступил в роли шеф-повара и приготовил два обеда из неповторяющихся блюд. В свободное время они сыграли несколько партий в шахматы, их уровень был примерно одинаков, победителя определить было сложно. Когда подошло время готовить ужин, партия ещё не закончилась, и они единогласно решили оставить партию, поесть, убрать всё и продолжить, не определив победителя, сегодня спать не будут.

После ужина и мытья посуды они действительно снова сели и начали сражение. К счастью, через сорок с лишним минут Янь Му выиграл эту партию с небольшим перевесом. Они боялись, что если начнут новую партию, то действительно не уснут до утра, и одновременно убрали шахматы, сели обратно на диван, включили телевизор и начали разговаривать.

Они специально сели чуть подальше друг от друга. Тайфун уже прошёл, погода вечером прояснилась. Янь Му собирался завтра отвезти Ци Чучэня в Бангкок погулять, в конце концов 4-го числа Ци Чучэнь должен был улететь на родину. А вечером они планировали найти в Бангкоке ресторан тайской кухни и попробовать.

— Давай вернёмся домой ужинать, в холодильнике ещё много продуктов, не будем тратить зря, — сказал Ци Чучэнь.

— Хей-хей, так и скажи, что хочешь поесть моего приготовления. Но я готовил эти несколько дней, а завтра буду твоим водителем целый день, ты ещё заставишь меня готовить, тебе совесть не позволит? — Янь Му сделал вид, что бьёт себя в грудь и топает ногами.

— Ага, да, я люблю есть то, что ты готовишь. Но если я тебя утомлю, и ты умрёшь от усталости, что я буду делать потом? Так что я могу проявить совесть. Если не боишься, что я тебя отравлю, завтра вернёмся, я приготовлю, хорошо? К тому же, за эти дни из-за тайфуна я так и не видел местный пляж, когда мы вернёмся завтра, можно будет прогуляться у моря, — сказал Ци Чучэнь.

Подумав о том, что можно поесть кашу, приготовленную лично Ци Чучэнем, чего ещё желать? Ладно, ладно, всё решаешь ты!

После тайфуна погода стала ясной, температура резко подскочила, каждый вдох был наполнен жаром. Они рано утром выехали на машине и, пока не начался пик туристического потока, успели походить к Четырёхликому Будде, Большому дворцу, Храму Лежащего Будды, а также съездили на Железнодорожный рынок, чтобы своими глазами увидеть «сущий хаос», когда проезжает поезд.

<http://bllate.org/book/16886/1556504>